

22 дек. 1976

ЛЮДИ
ИСКУССТВА

СЦЕНА ПОЛНА НЕОЖИДАННОСТЕЙ

В новой картине Рижской киностудии «Приключения неудачника» Иванычев снимается в главной роли ветеринарного врача Андриса — духовно обаятельного человека, отзывчивого, желающего делать добро и все время попадающего в различные забавные ситуации.

Каждая встреча с героем в театре или в кино — это радостная неожиданность, это человек, которого надо познать, понять, воплотить. Много таких неожиданных встреч было у Иванычева на театральной сцене, много их впереди. Как идет исследование новых характеров? Что содействует воплощению их на сцене? Очень помогают книги, особенно мемуары как личностей исторических, так и наших современников. У Иванычева — страстного книголюба — несколько тысяч книг. Нравится ему в свободные часы работать по дереву, делать из березового нага затейливые скульптурки. Во время такой работы хорошо думается. Не пропускает Иванычев концертов камерной музыки, он постоянный посетитель Домского концертного зала. Трудно точно установить, что и когда скажется в какой-либо роли. Но ничто не проходит бесследно. Все накопленное разнообразие жизненных наблюдений обязательно проявится впоследствии. Особенно необходим такой багаж, когда состоится долгожданная встреча с героями Шекспира, Достоевского, Чехова, о которых Иванычев мечтает.

Удостоенный недавно почетного звания заслуженного артиста Латвийской ССР, Евгений Иванычев чужд самоуспокоенности и самодовольства. Он хорошо осознает, что творчество — не только радости, но порой и немалые муки, постоянный труд, непрестанные поиски. В жадном желании репетировать, играть, испытывать себя в различных ролях, работать много, настойчиво, упорно, в большой требовательности к себе — залог успешного решения новых, все более сложных творческих задач. Радостно артисту нести людям со сцены, полной неожиданностей, красоту, доброту, правду...

И. ВАЛИН.

Впервые на рижской сцене Евгений Иванычев появился в роли декабриста Михаила Горина в спектакле «Через сто лет в березовой роще» В. Коростылева. Самоотверженность и стойкость, непреклонность воли, величайшая сила духа и беспредельная преданность высоким идеалам свободы — вот что выражал этот образ, прототипом которого послужил для автора Михаил Лукин — видный член тайного общества, сторонник решительных революционных действий. Эта роль, сыгранная Иванычевым в 1967 году, открывает галерею самых разнохарактерных персонажей, воплощенных артистом в спектаклях Рижского театра русской драмы.

А до того была студия при Куйбышевском драматическом театре, работа в Московском театре имени Пушкина, в Горьковском, Ленинградском имени Ленинского комсомола. Несомненное дарование, большая работоспособность позволили Иванычеву войти в число ведущих артистов Рижского театра, на которых «держится репертуар».

Вспомним некоторых героев Евгения Иванычева.

Виктор из «Варшавской мелодии» Л. Зорина проживает на сцене немало времени, и все это время связано с историей его любви к польской девушке Геле. Иванычев сумел вскрыть те пласты в содержании пьесы, которые значительно глубже сюжета о несостоявшемся счастье. Он открыл в характере своего героя такую сторону, которая затрагивает серьезные нравственные проблемы. В образе Виктора артист показывал, как власть привычек, устоявшихся жизненных норм и предписаний, мешающая осознанию и исполнению к своему герою не всегда проявлялась достаточно ак-

тивно. И все же интересный дуэт Иванычева и Незнамовой (Геля) вызывал у зрителей глубокие раздумья о подлинных и мнимых ценностях, о широте и узости чувств, о трудном счастье любви.

Высокой личности и нравственным критериям, ее определяющим, духовному миру советского человека, ярко раскрывшемуся в минуты военных испытаний, посвящен образ Васкова из пьесы Б. Васильева «А зори здесь тихие» — одна из крупных и сложных работ Иванычева на сцене Рижского театра русской драмы. С большим уважением к своему герою Иванычев раскрывал новые и новые грани характера Васкова — самоотверженность и находчивость, нравственную силу и богатый жизненный опыт, чуткость, заботливость, отзывчивость. Наибольшую слитность с образом Иванычев достигал в эпизодах тревожных скитаний по лесу и боев с гитлеровскими десантниками, тонко и впечатляюще передавая сложные чувства горечи и гнева Васкова, его острую ненависть к врагу и пламенную любовь к родной земле, его мучительные переживания из-за гибели девушек-зенитчиц, горячее стремление к праведной мести.

Не менее убедительны работы Иванычева и над характерами нравственно противоположных Васкову персонажей. Это мещане-потребители, рыцари стяжательства, которых с блеском разоблачает актер в комедиях М. Рошина и В. Шукшина. Торжествующие и залихватски звучат реплики справляющего новоселье Петра Себекина из пьесы «Старый Новый год»: «Снегоочиститель, — и тот на себя гребет... Нам всякого такого не надо! За все отвечать — дураков нету... Нам абы гроши да харчи хороши!».

Исследуя этот характер с разных сторон, с учетом всех нюансов, оттенков душевных движений героя, Иванычев остро обнажает внутренний мир работника артели «Бурадино». Поначалу Себекин

у Иванычева — добродушный мещанин, самодовольный обыватель, упивающийся самим собой, восторженно любующийся пятирожковой люстрой, ковром, пианино, холодильником, телевизором, телефоном. Но на смену умиленному довольству собой, уродливой гордости жадного собственника приходят скука и пустота. А ссоры с домашними, вызванные недостаточным бережливым отношением к его новым вещам, приводят к более глубоким разногласиям с женой. Четко прослеживая эти перемены, Иванычев тонко показывает, как зреет в Себекине чувство неувлеченности, тоска по осмысленной жизни.

Точен рисунок и роли Курносого в комедии «Энергичные люди». Воплощая на сцене образ фатоватого, недалекого, кичащегося своими боксерскими способностями «энтузиаста собственного кармана», Иванычев остро обнажает его беспринципность и бездуховность.

Мы вспомнили различных героев, разные характеры, свидетельствующие о том, что Иванычеву в равной мере подвластны роли как лирико-психологические или героические, так и комедийные. «Это — разноплановый художник, — говорит об Иванычеве главный режиссер Рижского театра русской драмы народный артист Латвийской ССР Аркадий Кац, — необходимый труппе и занявший заметное место в ней благодаря своей яркой актерской индивидуальности. В создаваемых им сценических образах сказывается довольно редкий дар — обаяние, заразительность, мягкость, искренность. Он по своему пластичен, музыкален. Все это и позволяет Иванычеву успешно выступать в пьесах самых разных жанров».

Среди своих любимых работ сам Иванычев называет также Елкина в «Темпе-1929» Н. Погодина, Лукашина в пьесе «Однажды в новогоднюю ночь» Э. Брагинского и Э. Рязанова, солдата Симона Хахаву из «Кавказского ме-

лового круга» Б. Брехта. Одно из лучших его созданий — образ Павла из пьесы А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске». Внешняя бравада и озорство скрывали отчаянную незащищенность, неуверенность в себе этого сибирского парня, выросшего в семейном аду морально изломанным и ожесточенным. Новейшая работа актера — в спектакле «Утиная охота». Иванычев играет Саялина — вроде простодушного «рубашу-парня». Но вот он залезет таким визгливым смешком, и осознаешь, что это далеко не наивная и не беззлобная натура.

Успех актера в перечисленных ролях объясняется точным и тонким раскрытием природы, мыслей, чувств героев, сложных и многозначных. Иванычев умеет найти характерный жест, правильную интонацию, манеру держаться, выражающую главное в каждом из этих образов, и добивается той подлинности, узнаваемости, которая создает редкостный, полный контакт между актером и зрительным залом.

Значит ли это, что на своем творческом пути актер шел только от успеха к успеху? Бывало, что в воплощении тех или иных образов не удавалось избежать прилизанности, поверхностного правдоподобия, идущего от использования штампованных приемов, чрезмерного обыгрывания своего обаяния. Добродушные интонации встречались подчас там, где следовало более остро разоблачать и обличать. Так, озорливой неудачей закончилась встреча с Черкуном в «Варварах» Горького. Но и на неудачах Иванычев учится, делает выводы на будущее. Идет непрерывный процесс накопления опыта, роста профессионального мастерства, расширения диапазона навыков, интересов, знаний.

Новый этап в творчестве Иванычева — искусство кино. Ему и ранее приходилось сниматься в фильмах — «Серебряные трубы», «Утро долгого дня», «Долги наши»,